

— Какая судьба? — Су Хода вошёл в комнату и, услышав последние слова Фу Цзиньсю, невольно спросил.

Фу Цзиньсю не видела своего мужа уже несколько месяцев: окружная принцесса не давала ей ни единого шанса встретиться с ним.

Услышав его голос, она мгновенно растерялась и, не будь Су Юнь, который ущипнул её за руку, она бы не сразу вскочила, чтобы приветствовать Су Хода.

— Цзиньсю приветствует господина, — робко и тихо, с ноткой обиды произнесла она.

Для Су Хода, привыкшего к дерзкому и проницательному голосу окружной принцессы, этот мягкий голос вызвал странное волнение и жалость. Он протянул руку, чтобы помочь Фу Цзиньсю встать:

— Вставай.

Фу Цзиньсю испуганно отстранилась. Не то чтобы ей было противно, просто страх — естественная реакция. Они слишком давно не общались, да и окружная принцесса запрещала ей прикасаться к господину.

Лицо Су Хода сразу изменилось. Не то чтобы он разозлился, но выразило недоумение. Он бросил ещё несколько взглядов на Фу Цзиньсю: её лицо было бледным, она выглядела измотанной, но всё так же красива, как в прежние годы. Хотя они не виделись всего несколько месяцев, раньше Су Хода даже не смотрел на Фу Цзиньсю.

Теперь же, увидев её, он вспомнил их первую встречу, и сердце его забилось сильнее.

Су Юнь, опустив голову, исподлобья взглянул на Су Хода, и уголок его губ скользнул в улыбке. Когда Су Хода снова заговорил с Фу Цзиньсю, Су Юнь сполз с кровати и опустился на колени. Его слабое тело дрожало.

— Сын приветствует отца. Я не смог вовремя явиться к вам, простите меня. Виноват и заслуживаю наказания.

Су Хода был всёцело поглощён Фу Цзиньсю и совершенно не интересовался своим больным сыном-дурачком. Но теперь перед ним предстал совершенно нормальный, говорящий чётко и, казалось, рассудительный Су Юнь. Су Хода был так поражён, что долго молча смотрел на его макушку.

Фу Цзиньсю заволновалась: здоровье Су Юня было слабым, он бился в дрожи, возможно, от простуды. В тонкой одежде, стоя на коленях на холодном полу, он мог застудить колени, но она не смела вымолвить лишнего слова, лишь нервно скручивала платок в руках.

Су Юнь понимал, что его вид потряс Су Хода, но реакция отца была слишком медленной. Он слегка подался корпусом в сторону, изображая такое изнеможение, что вот-вот упадёт.

Су Хода инстинктивно потянулся помочь Су Юню, Фу Цзиньсю тоже поспешила на помощь. Их пальцы коснулись, и она снова резко отдернула руку. На этот раз Су Хода не стал раздумывать:

— Быстрее помогите Юню лечь обратно.

Су Хода и Фу Цзиньсю вместе уложили Су Юня на кровать. Тяжело дыша, он произнёс:

— Благодарю вас, отец. Это моё здоровье так слабо, я заставил вас беспокоиться.

В душе Су Хода был потрясён, хотя на лице не выказал этого.

Боже мой, неужели это всё ещё его сын-дурачок? Кто бы поверил, что этот Су Юнь, говорящий так связно, — тот самый несмышлёныш, который едва мог вымолвить слово?

Су Хода вдруг понял, почему отец велел ему навестить Су Юня, и сразу осознал, почему тот вдруг стал проявлять о нём заботу. Но что же произошло? Как этот глупец Су Юнь превратился в такого человека?

Неужели это связано с болезнью? Переболев, он стал умнее?

— Врач уже приходил? Каково его состояние на самом деле? — Су Хода смотрел на мать и сына, и в нём незримо пробуждалось чувство близости, которого раньше никогда не было.

Фу Цзиньсю выглядела мягкой и добродетельной. Взгляд, с которым она смотрела на Су Юня, полон был материнской нежности.

Эта женственность и хрупкость, вызывающая желание защитить, были несравнимы с окружной принцессой. Су Хода мысленно сопоставлял их.

— Врач приходил. Теперь Юню нужно просто пропить лекарства для восстановления. Отец, не волнуйтесь, — Су Юнь слабо улыбнулся. В его голосе звучали уважение и доверие к Су Хода. Он вёл себя естественно и непринуждённо, не чувствуя ни отчуждения, ни страха.

Кроме Су Юня, у Су Хода было ещё трое детей от окружной принцессы. Дочь, избалованная с детства, по характеру была очень похожа на мать: капризна, необоснованна и не умеет уступать.

К отцу она всегда ластилась, любила шалить и ненавидела женские украшения.

Второй сын, ввиду прежней глуповатости Су Юня, считался старшим внуком и из-за этого немного избаловался и зазнался.

Младший сын, видимо, из-за возраста или потому, что старшие брат и сестра были слишком властными, вырос довольно робким и держался от отца подальше.

За все эти годы Су Хода не знал радости семейного уюта. Теперь же, видя, что Су Юнь относится к нему с уважением, но без страха, он почувствовал желание сблизиться с сыном.

— Ну, хорошо, лечись как следует. Иначе как ты ответишь матери? Взгляни, как она измучилась, заботясь о тебе. Разве тебе не жаль её? — Су Хода говорил это, глядя на Фу Цзиньсю с нежностью.

Су Юнь улыбнулся:

— Я обязательно поправлюсь, отец, не волнуйтесь. Мне правда жаль маму. Она ухаживала за мной так долго, что совсем не отдыхала. Отец, не могли бы вы провести маму в её покои? Я хочу поспать, и мама тоже должна отдохнуть. — Он бросил на Су Хода многозначительный взгляд, и тому стало неловко. Этот сын действительно был умен, он видел отца насквозь.

— Нет, мама не устала. Мама останется здесь с тобой, — поспешно возразила Фу Цзиньсю. Она искренне беспокоилась за Су Юня.

— Мама, лучше иди отдохни. Если ты будешь сидеть здесь, я не смогу уснуть. И я тоже не смогу спокойно отдохнуть, — сказал Су Юнь и незаметно подал знак Су Хода. — Отец, проводи маму, мне нужно поспать.

Су Хода усмехнулся в душе и нарочно сделал строгое лицо:

— Пойдём со мной, не мешай Юню отдыхать.

Фу Цзиньсю не посмела ослушаться Су Хода и лишь неохотно кивнула, хотя уходить было очень тревожно.

Выходя, Су Хода ещё раз взглянул на Су Юня, на секунду задумался, вернулся и наклонился к нему:

— В ближайшие дни в нашем доме будет важный гость. Тебе нужно как следует выздороветь к его приезду.

Когда Су Хода и Фу Цзиньсю ушли, Су Юнь мгновенно вскочил с кровати, и следа недомогания не осталось. Он подошёл к двери и окликнул:

— Входи!

Сяо Чжуцзы тут же вбежал с улицы. Когда пришёл господин, он не смел беспокоить.

— Молодой господин, что случилось?

— Ступай сейчас же к окружной принцессе и передай Сюэ Нин: в наш дом придёт важный гость, и старый господин с господином очень встревожены!

— Хорошо, я сейчас же, — Сяо Чжуцзы повернулся, чтобы уйти, но Су Юнь схватил его за шиворот и притянул обратно. — Ты... удержи Сюэ Нин. Неважно как, только чтобы она не пошла к моему отцу.

Сяо Чжуцзы хихикнул:

— Понял, понял. Господин и госпожа тоже хотят побыть наедине. Молодой господин, не волнуйтесь, я задержу Сюэ Нин, так что окружная принцесса пока не побеспокоит господина.

Су Юнь отпустил его одежду, даже разгладил складки на спине и холодно улыбнулся:

— Я доверяю тебе это дело. Ты немало наговорил Сюэ Нин обо мне дурного и регулярно докладывал ей о моих передвижениях. У вас давние дружеские отношения, так что она поверит чему угодно, что ты ни скажешь.

Услышав это, Сяо Чжуцзы ослабел в коленях и грохнулся на пол:

— Господин, это я был дураком, я больше не осмелюсь, я...

— Хватит пустых разговоров. Сделай дело красиво, а потом я с тобой разберусь. — Су Юнь пнул его ногой.

Сяо Чжуцзы хотел ещё что-то объяснить, но, видя, что Су Юнь уже повернулся и ушёл в комнату, понял, что толку не будет, и поспешил исполнять поручение.

Этот молодой господин теперь был совсем не похож на прежнего дурачка. Один взгляд, одно слово — и он понимал твои мысли. Сяо Чжуцзы не хотел искать себе смерти и не посмел бы предать такого хозяина.

<http://bllate.org/book/16456/1492942>